

Глава 1.4

Мой отец все еще неподвижно лежал на полу. Я отвлекся, когда моя обнаженная сестра бросилась к нему и, тихо плача, опустилась рядом с ним на колени. Был ли он мертв?

Думая, что тот может быть уже трупом, мой член, казалось, стал уменьшаться, размягчаясь с каждой секундой. Этот Грубиян прервал ход моих мыслей, привязав нас с мамой к стулу... К сожалению, это вернуло мое внимание к телу мамы, сидящей так близко ко мне.

Мои руки и ноги были привязаны к подлокотникам стула и к его ножкам. Ноги мамы тоже были привязаны к ножкам, но ее руки были привязаны к спинке стула по обе стороны от моих плеч. Должно быть, без веревок она выглядела так, как будто ее трахали. Ой! Мой член снова затвердел...

Дик и грубиян, покончив со мной и моей мамой, обратили свое внимание на папу и Сисси. Мой отец, казалось, все еще был без сознания. Вдвоем двое грубиянов перенесли тело папы на другой стул. Дик убедился, что тот сидит прямо и поддерживается на месте, связав его так же, как и меня.

Сисси, слезы которой все еще текли, но из ее рта не вырывалось ни звука, выглядела испуганной, когда ее привязали к стулу, оседлав нашего, возможно, мертвого отца. Двое грубиянов проверили все веревки и вышли из комнаты. Мы могли слышать, как их голоса становятся все тише по мере того, как они удалялись по коридору.

Они хихикали. Я слышал, как один сказал другому: "Они вряд ли захотят, чтобы их вот так обнаружили".

Тем временем, казалось, что ни мамино тело, ни мое не обращали особого внимания на обстоятельства, в которых мы оказались. Мой член был жестко прижат к огненной киске моей матери. Ее теплые половые губки были обернуты вокруг внешней стороны моего стержня. Солидный мамин кустик тоже щекотал меня. Ее массивные сиськи умоляли мой рот пососать их, как будто я снова был ребенком.

- Рикки, мы должны встать с этого стула. Мы не можем оставаться в таком состоянии, - сказала мама, когда я почувствовал, как ее киска становится все влажнее под моим членом.

- Мама, я не могу поверить, что они оставили нас вот так!..

Издалека мы могли слышать, как что-то движется и стучит. Эти звери, должно быть, искали и собирали наши скромные пожитки.

Мама, наконец, вспомнила о другом стуле. Она повернула свой торс, чтобы посмотреть в их сторону. И это движение заставило один твердый сосок потереться о мои губы...

- Милая? Ты в порядке?

Моя несчастно выглядящая сестра безуспешно пыталась встретиться взглядом с моей матерью. Но мы могли видеть только ее зад. Не желая слишком многого, но и не имея возможности избежать этого, я понял, что у Сисси отличная задница.

- Я думаю, папа мертв! Он не двигается!

- Мы скоро выберемся из этой ситуации, милый, - сказала моя мама. - Сохраняй спокойствие.

Кто-нибудь придет.

- Мама, - заговорил я, - нас не должны найти в таком виде!

Моя мать замолчала, сбитая с толку мыслями о том, что сказали бы горожане о том, что нас всех застукали в таких весьма наводящих на размышления позах. Папа определенно потерял бы своих прихожан.

Затем Сисси больше ничего не сказала. Я думаю, она, возможно, потеряла сознание. Казалось, она повисла над неподвижным телом моего отца. Только веревки удерживали ее почти в вертикальном положении.

Мама снова повернулась ко мне лицом, скользя своим еще более твердым соском обратно по моим губам. Я попытался поймать его мимоходом... Я не думаю, что это было спланировано, это было скорее рефлекторное действие. Возможно, воспоминания с давних времен?

Мама попыталась соскользнуть назад, подальше от моего жесткого посоха, но веревка не ослабла. Она попыталась приподняться с пола настолько, чтобы веревки порвались. Единственным результатом было то, что мой член изменил свое положение... Он больше не стоял прямо. Это было больше похоже на стрелу, указывающую на свою цель.

<http://erolate.com/book/3086/72173>